

УДК 81'25

Чайковский Р.Р.

Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ

Chaikovskiy R.

North-Eastern State University (Magadan)

EXPLICIT TRANSLATION MISTAKES

Аннотация. Статья посвящена анализу переводческих ошибок, выявляемых без обращения к оригиналу. В статье они именуются эксплицитными переводческими ошибками. В развитии отечественного переводоведения можно выделить два направления – критическое и теоретическое. Отношение к переводческим ошибкам у представителей этих направлений существенно отличалось. Если критики перевода с начала XX века проявляли нетерпимость к ошибкам переводчиков, то теоретики перевода занялись ими лишь в последние десятилетия. В статье анализируются ошибки, имеющиеся в переводах из Р. М. Рильке, Э. М. Ремарка и В. Борхерта на русский язык, Б. Окуджавы на немецкий язык и А. Солженицына на английский язык. Рассматриваются причины появления явных в переводных текстах.

Ключевые слова: перевод, теория перевода, художественный перевод, текст перевода, ошибка, классификация.

Abstract. The article analyzes the translation errors identified without reference to the source text. In the article they are referred to as explicit translation errors. In the development of Russian translation studies there were two directions – the critical and theoretical. The attitude to translation errors by representatives of these areas was significantly different. If the critics of translation from the early twentieth century showed intolerance to translators' mistakes, the specialists in the field of translation theory have got engaged by them only in the last decades. The article analyzes the mistakes that are available in translations from R. M. Rilke, E. M. Remarque and W. Borchert into Russian, B. Okudzhava into German and A. Solzhenitsyn into English. The causes of the errors origin in target texts are also considered in the article.

Key words: translation, translation studies, literary translation, target text, error, classification.

Эту статью я намеревался назвать словами Т. Толстой, которая в эссе «Перевод с австралийского» так выразилась о неграмотных переводчиках: «у них бессрочная умственная забастовка» [11, 208]. Но, поразмыслив, я все же отказался от варианта «Бессрочная умственная забастовка», поскольку мне мешало слово «умственная», которое является производным от слова «ум» и предполагает наличие ума у переводчиков. Ошибки же, которые мы обнаруживаем в бесчисленных переводах, нередко заставляют усомниться в существовании названного качества у изготовителей этих переводов. Поэтому я предпослал своему сообщению более строгое заглавие – «Эксплицитные переводческие ошибки», так как я буду писать о явных ошибках переводчиков, которые видны порой даже тем, кто языка оригинала не знает.

В развитии отечественного переводоведения можно выделить два направления, две линии – критическую и теоретическую. Первая представлена именами К. Чуковского, Н. Галь, В. Топорова, другая – А. Федоровым, Е. Эткиндом, А. Швейцером, В. Комиссаровым и др. К сожалению, ошибками в переводах занимались преимущественно представители направления, названного первым. К. Чуковский именно на критике переводческих ошибок разработал свою концепцию художественного перевода. В статье, опубликованной в журнале «Весы» еще в 1907 г. и названной «В защиту Шелли», объектом критики будущего выдающегося отечественного филолога стали переводы К. Бальмонта, которого Чуковский продолжал критиковать в переизданиях своей книги «Высокое искусство» на протяжении всей своей жизни [17, 25–27].

© Чайковский Р.Р., 2012.

Нора Галь в своей экстремистской по взглядам на роль отдельных лексических и грамматических средств русского языка книге «Слово живое и мертвое» расправлялась со всеми переводческими решениями, которые хоть в чем-то не соответствовали ее субъективному вкусу [4]. В. Топоров столь же основательно разделялся со многими собратьями по перу [12]. Поэтому этих авторов санитарями переводческого леса назвать трудно: они «поедали» и правых, и неправых. Представители же «чистой» теории перевода в своих изысканиях вопросами переводческих ошибок занимались мало. Однако с удовлетворением должен заметить, что в последнее десятилетие и переводоведы также обратились к проблемам переводческих ошибок. Разработаны многочисленные классификации переводческих ошибок, однако, как это обычно бывает, все они основываются на разных подходах и свести их воедино весьма сложно.

Ошибок, на которых я хочу остановиться, не выделяет никто. Явное, как это часто случается, остается незамеченным.

Эксплицитных переводческих ошибок так много, что передо мной встала проблема их отбора. В связи с тем, что филологи Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан) много лет занимаются проблемами переводческой рецепции творчества Р.М. Рильке, Э.М. Ремарка, В. Борхерта, Б. Окуджавы, авторов лагерной прозы, то я для начала приведу по одной иллюстрации из переводов их произведений.

В отдельном двуязычном издании знаменитой «Песни о любви и смерти корнета Кристофа Рильке» Р.М. Рильке читаем: «В этом у них было мало различий, у господ, что приезжают из Франции и из Бургундии, из Нидерландов, от Каринтии талеров, из замков богемских и от императора Леопольда» [8, 13]. Сочетание «Каринтия талеров» сопровождается примечанием следующего содержания: «Каринтия – земля и историческая область в Австрии. Талер – серебряная монета, имевшая хождение с XVI в. Исторический фон событий – период австро-турецких войн

за раздел земель Венгерского королевства (1660–1664)» [8, 48–49].

Можно ли понять, что такое «Каринтия талеров», даже воспользовавшись этим примечанием? Едва ли. Все ратники приезжают из каких-то территорий или от каких-то императоров, а часть от неких «талеров». Человек, знающий немецкий язык, – в отличие от переводчицы Тамары Панасевич, этого языка, как выясняется, не знающей, – легко сообразит, что переводчица перепутала множественное число немецкого слова «Tal» – долина – Täler с названием монеты, о которой Рильке, разумеется, даже не упоминает. Рильке имел в виду, что воины добирались в отряд и из долин Каринтии, а никак не от австрийских талеров. Налицо умственная забастовка переводчика.

Длительная умственная забастовка, видимо, имела место и в тогда, когда В. Станевич переводила роман Э.М. Ремарка «Черный обелиск». В. Станевич – один из столпов советского художественного перевода, вокруг которого возникло много нелепых мифов, в том числе и миф о необычайно высоком качестве переводов той поры.

В переводе Станевич читатель обнаруживает, например, такой пассаж: «...но, оказывается, Железной Лошади (прозвище проститутки – Р.Ч.) удалось благодаря голландцу сберечь несколько девизов». Даже последующий контекст не смог остановить умственную забастовку переводчицы: «Лошадь прятала гульдену в шкатулку и не обменяла их» [7, 373]. Devisen – это свободно конвертируемая валюта (инвалюта, как говорили раньше), а не девизы. В другом месте читатель узнает такое: «Я ем хлеб, намазанный маргарином и сливовым мармеладом» [7, 29]. Может ли кто-либо намазать мармелад на хлеб? Нет, разумеется. С повидлом же это можно легко сделать. Именно оно было намазано на хлеб, а не мармелад.

В переводе стихотворения В. Борхерта «Versuch es» («Попробуй») переводчик И. Резников предлагает лирическому герою следующее:

Встань под дождь. Покинув дом, / сверь себя с ночным дождем. / Сам себя как дождь пролей / И попробуй быть добрей.

В тексте стихотворения поэт просит своего героя совсем о другом:

Встань посреди дождя, / верь в благословенье его капель, / вплетись в его шум / и попробуй быть добрым/хорошим (подстрочный перевод мой – Р. Ч.).

Мною в свое время было инициировано создание более десятка переводов этого стихотворения. Они были напечатаны вместе с уже существовавшими переводными версиями. По ним читатель может убедиться, что И. Резников извращает мысль В. Борхерта. В переводе А. Украинцева, например, эта строфа выглядит так:

Прыгни в дождь без колебанья, / верь в его благоденья, / в его шум весь завернись / и хорошим быть стремись [14, 42].

Б. Окуджава также многократно оказывался пострадавшим от умственных забастовщиков. Так, строка из стихотворения-песни «Молитва», известного также под заглавием «Франсуа Вийон» «Господи, мой Боже, зеленоглазый мой» в переводе М. Ремане была подана следующим образом: «Herrgott, du mein Grüngesichtiger», т. е. зеленолицый мой [18, 156]. В беседе со мной Окуджава по этому поводу говорил: «Ну каков пустяк, ну что там, а совершенно губит строку» [15, 17].

«Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына переводился на английский язык шесть раз. Во многих переводах – следы умственных забастовок. Из перевода Белы фон Блок англоязычный читатель узнает, что в надзирательной было так тепло, каким теплым (и сухим – Р. Ч.) бывает гренок (или тост, как теперь говорят), а печка жарила, как вулкан: «The guard room was warm as toast, a stove was blazing like a volcano» [19, 15]. Человек, знающий стиль Солженицына, переводчику не поверит. И правильно сделает, потому что в оригинале написано: «В надзирательной яро топилась печь» [19, 11]. Вариант Г.Т. Виллетса показывает, что это предложение может быть переведено вполне адекватно: «The heat from the stove in the warder's room was fierce» [20, 7].

К сожалению, подобные ошибки допускают не только переводчики упомянутых мною авторов. Эксплицитные переводческие

ошибки встречаются в большинстве переводов. Приведу еще несколько примеров. В книге А. Цукермана «Как написать бестселлер» читатель узнает, что прозаик Фредерик Форсайт в своей широко известной книге «День шакала» описывает попытку убийства «Чарльза де Гаулле» [13, 31]. Так некая Е. Басова демонстрирует всем, что имя Шарля де Голля ей незнакомо.

Л. Гармаш в книге о жизни Лу Саломе, женщины, которая была в тесных отношениях с Ницше, Рильке и Фрейдом, информирует читающего ее книгу о том, что Рильке ездил в Венедиг [6, 269]. Читатель, знающий немецкий язык, поймет, что речь идет о Венеции, название которой по-немецки пишется именно так: Venedig. Но умственно бастующие авторы этого не знают. Книга Гармаш – умилительное собрание подобных нелепостей. Молодой Рильке издал три выпуска альманаха, который он назвал «Wegwarten». Wegwarten – это немецкое народное название растения, которое в русском языке называется «дикий цикорий». Растение это обладает целительными качествами; видимо, поэтому Рильке рассылал эти книги в больницы, раздавал бедным в попытке приблизить поэзию к народу. Немецкое название перекликается с русским названием другого растения «подорожник». Weg – дорога, Warte – стража; Wegwart – дорожный сторож. Но эти слова имеют и другие значения. Наречие weg означает «прочь», «вон»; а основное значение глагола warten – «ждать, ожидать». И вот Гармаш утверждает, что Рильке патетически назвал свое «письмо» (?) «Прочь ожидания!» [6, 164].

Книга М. Брода о Ф. Кафке «Узник абсолют», изданная в 2003 г., свидетельствует о том, что мы имеем дело уже с корпоративной умственной забастовкой [2]. В выходных данных этой книги указывается, что книга переведена с английского языка. Но М. Брод, друг и душеприказчик Кафки, писал по-немецки. На немецком языке написана им и биография Кафки и другие работы о писателе. И эти работы в переводе с немецкого языка были изданы в России тремя годами ранее [1]. Так

зачем же потребовалось переводить книгу Брода с английского языка, на который она была переведена с немецкого? Можно предположить, что и работники московского издательства «Центрполиграф», и переводчик Л. Игоревский, – люди, в истории литературы несведущие, но желающие заработать на громком имени героя книги. Предположение об отсутствии каких-либо знаний в области немецкоязычной литературы у упомянутого переводчика и у ответственного редактора Л. Глебовской и подтверждается, например, таким фактом: на странице 270 утверждается, что Кафка получил премию *Фонтейна*. Любопытно, что человек с филологическим образованием сообразит, что имеется в виду премия *Теодора Фонтане*.

Из перевода «Резюме» Кафки по причине умственной забастовки переводчика и редактора читатель узнает, что Кафка «посещал начальную школу Альтштадтер, а затем поступил в немецкую государственную гимназию Альтштадтера» [2]. На деле же Кафка пишет о том, что и школа, и гимназия, в которых он учился, размещались в том районе Праги, который назывался *Altstadt*, т. е. Старый Город, а сегодня называется *Staré Město*. Гимназию какого-то Альтштадтера переводчик придумал, поскольку топонимики Праги он не знал [9, 65–78].

Думаю, что приведенного материала достаточно для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что под эксплицитной или явной ошибкой следует понимать ошибку в переводном тексте, выявленную без обращения к исходному тексту. При большом желании эксплицитные переводческие ошибки можно было бы включить в какую-либо из уже существующих классификаций, как один из многих типов, однако их обилие в переводах и их кричащий характер требуют, чтобы их рассматривали как особую разновидность.

Каковы же основные причины появления таких ошибок? К их числу можно отнести общий низкий уровень образования переводчика, филологическую безграмотность, полное отсутствие фоновых знаний, столь же полное отсутствие у людей, прилепивших-

ся к переводческому ремеслу чувства языка, слабое владение как языком оригинала, так и языком перевода, отсутствие чувства ответственности за качество своего труда, наплевательское отношение к автору оригинала и к будущему читателю перевода.

Для того чтобы идею бессрочной умственной забастовки, о которой я писал в этих заметках, уравновесить другой мыслью и таким способом завершить статью, я воспользуюсь еще одним схожим примером. С. Рушди написал яркое эссе о философии фильма «Волшебник страны Оз». На русский язык его перевела Л. Брилова. В ее переводе появляются какие-то просыпающиеся Спящие Головы. Как известно, в сказке Ф. Баума таких персонажей нет. У Баума и Рушди речь идет о заспанных Жевунах (*munchkin*) в ночных рубашках и обязательных чепчиках – о *sleepy-heads*, то есть о сонях. Как пишет М. Мельникова, анализирующая этот перевод, есть еще «такое явление как сон разума, и рождает он – сами знаете кого» [21, 14].

Так бессрочная умственная забастовка привела нас в итоге ко сну разума, порождающему чудовищ в виде чудовищных по безграмотности переводов. Поэтому предостережение «Осторожно, перевод!» всегда должно сопровождать работу нашего еще не забастовавшего и еще не уснувшего ума.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брод М. О Франце Кафке. СПб.: Академический проект, 2000. 505 с.
2. Брод М. Франц Кафка. Узник абсолюта. М.: Центрполиграф, 2003. 286 с.
3. Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М.: ВЦП, 2009. 119 с.
4. Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: Время, 2007. 592 с.
5. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: МГУ, 2004. 544 с.
6. Гармаш Л. Лу Саломе. Челябинск: Урал LTD, 2000. 342 с.
7. Ремарк Р.М. Черный обелиск. М.: ВИТА-ЦЕНТР, 1992. 384 с.
8. Рильке Р.М. Песнь о любви и смерти корнета Кристофа Рильке. Архангельск: Северо-западное книжн. изд-во, 2000. 96 с.

9. Салфелнер Г. Франц Кафка и Прага. [Б. м.]: Виталис, 2008. 311 с.
10. Солженицын А. Один день Ивана Денисовича // Солженицын А. Рассказы. М.: Новый мир, 1990. С. 5-122.
11. Толстая Т.Н. Перевод с австралийского // Толстая Т. Н. День: Личное. М.: Подкова, 2001. С. 201-209.
12. Топоров В. Двойное дно. Признание скандалиста. М.: Захаров АСТ, 1999. 464 с.
13. Цукерман А. Как написать бестселлер. М.: АР-МАДА, 1997. 347 с.
14. Чайковский Р.Р. Ключевая фраза текста и перевод (на пути к полноценному переводу стихотворения В. Борхерта «Versuch es») // Перевод и переводчики, Вып. 4: В. Борхерт / гл. ред. Р.Р. Чайковский. Магадан: Кордис, 2003. С. 27-44.
15. Чайковский Р.Р. Поэтический перевод в зеркале мнений (15 интервью). Магадан: Кордис, 1997. 104 с.
16. Чуковский К.В защита Шелли // Весы. 1907. № 3. С. 61-68.
17. Чуковский К.И. Высокое искусство. М.: Сов. писатель, 1968. 382 с.
18. Okudshawa B. Romanze vom Arbat. Lieder, Gedichte. Hrsg. von L. Kossuth. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1985. 312 p.
19. Solzhenitsyn A. One Day in the Life of Ivan Denisovich / Transl. by B. von Block. – New York: Lancer Books, 1963. 158 p.
20. Solzhenitsyn A. One Day in the Life of Ivan Denisovich / Transl. by H. T. Willets. – London: The Harvill Press, 1996. 150 p.
21. Мельникова М. «Абзац»: надо чаще встречаться // PRO Книжное обозрение. М., 2010. № 320. С. 14.

УДК 8020:801.31

Василевич А.П.

Московский государственный областной университет

О СУБЪЕКТИВИЗМЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЕЙ

Vasilevich A.

Moscow State Regional University

ON SUBJECTIVISM OF THE AUTHORS OF BILINGUAL DICTIONARIES

Аннотация. В предлагаемой статье доказывается гипотеза о том, что субъективизм авторов двуязычных словарей проявляется в большей степени применительно к вторичным качествам согласно работам Дж. Локка – цвет, звук, запах, а не к первичным (движение, форма, число), как предполагалось ранее. Исследование проведено на материале русского и английского языков с привлечением двух групп информантов, которые соотносили слова – цветоименования и слова, описывающие фигуру человека, с их денотативными представлениями.

Ключевые слова: теория перевода, двуязычный словарь, психолингвистический эксперимент, слова – цвета наименования, слова, описывающие фигуру человека.

Abstract. The paper claims that the subjectivism of the bilingual dictionary's author becomes most apparent in case of J. Lock's secondary properties (colour, sound, odour or scent) as compared to primary ones. The study involves a series of experiments in which English and Russian native speakers were instructed to match a colour name or a word denoting the shape of a body to an appropriate colour chip or figure drawing – basing on their understanding of the word's meaning.

Key words: theory of translation, bilingual dictionary, psycholinguistic experiment, colour terms, words denoting the shape of a body.